щикомъ въ мірскую казну. Въ случаѣ открытія *сокровищъ* въ нѣдрахъ земли, отведенной крестьянамъ, помѣщику предоставляется право взять эту землю изъ распоряженія общества, замѣнивъ ее другою землей. Корочанскій дворянскій съѣздъ желаетъ чтобы при отмежеваніи крестьянскихъ усадьбъ помѣщиковъ и крестьянъ миновали *услуги казенныхъ землемѣровъ*. Затѣмъ этотъ съѣздъ предлагаетъ правительству устроить выкупную операцію посредствомъ выпуска облигацій и процентныхъ бумагъ и доказывается удобство такой операціи.

Въ корочанскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ владѣльческихъ ощутителенъ недостатокъ въ землѣ, а у нѣкоторыхъ помѣщиковъ земля далеко ниже установленной для населенныхъ имѣній пропорціи, т. е. гораздо менѣе $4^1/_2$ десятинъ на ревизскую душу; такъ что если произвести надѣлъ землею по этой пропорціи, то за таковымъ надѣломъ нѣкоторые помѣщики должны остаться вовсе безъ земли и слѣдовательно безъ всякихъ средствъ къ жизни, а у другихъ даже недостанетъ земли для одного лишь надѣла крестьянъ въ указанной пропорціи. Почему предполагается земли въ корочанскомъ уѣздѣ раздѣлить на 3 разряда и сообразно съ этимъ надѣлить крестьянъ землею по 6 десятинъ на тягло, по $4^1/_2$ десятины и по 3 десятины. Крестьянъ же совершенно мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ правительство должно озаботиться переселить въ многоземельныя губерніи, а помѣщику доплатить то, чего не будетъ доставать къ полной выкупной суммѣ или выдать ему облигаціи на ту сумму. По истеченіи переходнаго состоянія крестьяне должны сдать всю отведенную имъ въ пользованіе землю помѣщику въ томъ же количествѣ и видѣ, какъ отъ него получили, и съ этого времени предоставляется имъ входить съ владѣльцемъ въ добровольное соглашеніе относительно найма земли.

Для устройства больницъ, богадѣленъ, церквей, запасныхъ магазиновъ и кладбищъ, крестьяне не могутъ занимать земель отданныхъ имъ въ пользованіе. Устроенныя крестьянами вѣтряныя мельницы на помѣщичьихъ выгонахъ могутъ остаться на нихъ до истеченія срока переходнаго состоянія съ платежемъ извѣстной суммы помѣщику; послѣ же того онѣ должны быть немедленно *снесены*.

Барщина, которая по расчету стоимости земли предположена не менѣе 3 дней въ недѣлю должна быть отбываема своевременно по инвентарному положенію. Въ случаѣ неисправности крестьянина въ отбываніи барщины, таковой немедленно понуждается къ исполненію сельскимъ начальствомъ, потомъ тѣлеснымъ наказаніемъ; если же и за симъ будетъ уклоняться отъ барщины, то общество обязано произвести за него всѣ работы, а землю отъ него отобрать. Противъ неисправныхъ плательщиковъ помѣщику принимаются такія же мѣры.

Мнѣніе Корочанскаго дворянства касается и устройства сельскихъ обществъ, что также должно было быть одной изъ задачъ дѣятельности будущаго губернскаго комитета.

Дѣла между помѣщиками и крестьянами, говоритъ корочанскій съѣздъ, должны рѣшаться *словесно* сельскимъ сходомъ съ утвержденія помѣщика.

Раскладка рекрутъ должна производиться сельскимъ сходомъ, съ утвержденія помѣщика, какъ это теперь существуетъ въ благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; ибо при этомъ принимается во вниманіе, чтобы отдача въ рекруты произвела наименѣе вреда селенію, семейству, слѣдовательно и государству, а была бы по возможности полезна удаленіемъ члена способнаго для военной службы, но болѣе или менѣе вреднаго въ семейномъ быту, чего при существующей у государственныхъ крестьянъ жеребьевой системѣ достигнуть нельзя. Сельскимъ сходомъ однакоже не могутъ быть назначаемы въ рекруты дворовые люди и должностныя лица, такъ какъ они состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи владѣльцевъ; не послѣднимъ должно быть представлено право поставить изъ нихъ въ рекруты по назначенію своему наемщика съ разрѣшенія и утвержденія временнаго дворянскаго присутствія. Для денежнаго сбора государственныхъ повинностей и податей, а также и для сбора въ запасные магазины долженъ быть избранъ сельскимъ сходомъ одинъ сборщикъ.

Помѣщику мнѣніе корочанскаго дворянскаго съѣзда предоставляетъ въ его имѣніи *первоначальную полицейскую власть*, и потому за грубость крестьянъ и дворовыхъ людей ему, семейству его или установленному отъ него начальству, за неповиновеніе законнымъ требованіямъ, пьянство, буйство и прочіе пороки, за дурную обработку своего или господскаго поля и вообще за нерадѣніе, сопряженное съ убыткомъ кому-либо, помѣщикъ или поставленное отъ него начальство должны имѣть право взыскивать съ виновныхъ на основаніи законовъ.

Изложимъ теперь содержаніе мнѣнія фатежскаго дворянскаго съѣзда.

Это мнѣніе требуетъ выкупа крестьянами своей свободы, усадебной осѣдлости и земли. Цѣна усадебной земли опредѣлена фатежскимъ дворянствомъ не менѣе 10 коп. за квадратную сажень. Выкупъ усадьбъ долженъ быть произведенъ единовременно, если же онъ разсрочивается, то по 6 процентному расчету за пользованіе же усадьбами полагается 3% съ оцѣночной суммы. Съ согласія помѣщика, слѣдуемыя ему съ крестьянъ суммы могутъ быть уплачиваемы работами.

Крестьянскія строенія должны быть *застрахованы*. Надѣляемая крестьянамъ земля должна быть имъ распредѣлена по *изстари* заведенному и въ хозяйствѣ признанному за лучшій порядку на тягла; но не на душу.

На каждое тягло должно быть отведено пахатной земли по 3 десятины. Надѣлъ коноплянникомъ, выгономъ, сѣнокосомъ и лѣсомъ не обязателенъ.

Дворовые люди могутъ получить свободу только по представленіи за себя выкупа.

Вслѣдствіе *бѣдственнаго* положенія помѣщичьихъ хозяйствъ въ фатежскомъ уѣздѣ, проистекающаго отъ гибельной черезполосности, дворянство вновь обращается съ тою же просьбою, которая выражена гг. предводителями и депутатами еще въ мартѣ 1853 года и повергнута Его Императорскому Величеству о скорѣйшемъ размежеваніи.

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БАШНЯ ЭЙФЕЛЯ.

(*Окончаніе.* *)

Контрактъ съ Эйфелемъ былъ подписанъ 8 января 1887 года; самая постройка началась 28 января того же года. 14 іюня 1888 года башня доведена была уже до высоты 115 метровъ, а 31 марта сего года трехцвѣтное знамя уже развѣвалось на высотѣ 300 метровъ. Итакъ башня построена всего *въ два года и два мѣсяца*! Такая быстрота постройки станетъ еще болѣе удивительною, когда мы узнаемъ съ какими трудностями пришлось бороться знаменитому инженеру, какую страшную массу матеріала надо было установить и связать. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ башни.

Башня покоится на четырехъ устояхъ, сходящихся на подобіе арокъ, на высотѣ 55 метровъ. Мѣсто соединенія ихъ образуетъ первую платформу. Отъ первой платформы до второй, находящейся на высотѣ 115 метровъ, башня имѣетъ видъ усѣченной пирамиды. Отсюда до третьей платформы, находящейся на высотѣ 276 метровъ, башня имѣетъ видъ колонны которую увѣнчиваетъ куполъ, вершина коего достигаетъ ровно 300 метровъ отъ поверхности земли.

Площадь занимаемая основаніемъ башни представляетъ квадратъ, каждая сторона коего равняется 129 метр. 22 сант. (то-есть площадь *болѣе одной десятины*). Столь огромная площадь потребовалась для основанія башни съ цѣлью ея *устойчивости*. Наибольшую опасность представлялъ напоръ вѣтра. Буря могла повалить башню, вслѣдствіе боковаго давленія. Поэтому Эйфель разчиталъ такъ что башня можетъ устоять даже при такой бурѣ, при коей давленіе вѣтра на одинъ квадратный метръ достигло бы 400 килогр., причемъ вся башня должна выдержать боковое давленіе въ *три милліона* килограммовъ. До сихъ поръ въ Парижѣ почти не наблюдалось давленіе вѣтра болѣе чѣмъ во 159 килогр. на квадр. метръ, слѣдовательно г. Эйфель при вычисленіяхъ взялъ maximum почти втрое большій наблюдавшагося. Еслибы въ Парижѣ когда-либо произошла буря, при коей давленіе вѣтра достигло бы 400 килогр. на квадр. метръ, то почти ни одно зданіе во всѣмъ Парижѣ не устояло бы; весь городъ былъ бы обращенъ въ развалины, и только одна башня Эйфеля осталась бы невредимою.

Другая причина, побудившая сдѣлать площадь основанія башни очень большою, состояла въ ея огромной тяжести. Вся башня вѣситъ около *девяти милліоновъ килограммовъ*. Между тѣмъ почва Марсова поля рыхлая, особенно со стороны Іенскаго моста, гдѣ надо было копать на глубину до 17 метровъ (то-есть 8 саженъ) чтобы дойти до материка и начать кладку фундамента. При малой площади основанія, одна изъ сторонъ башни могла бы войти въ землю, и катастрофа была бы неизбѣжна. Въ настоящее время тяжесть башни распредѣлена такъ что давленіе на каждый квадратный сантиметръ площади основанія не превышаетъ четырехъ килограммовъ, даже при сильномъ вѣтрѣ, измѣняющемъ центръ тяжести. Въ любомъ пятиэтажномъ домѣ давленіе на почву гораздо болѣе этого, а потому всякая опасность и съ этой стороны совершенно устранена. Вообще на устройство фундамента для своей башни г. Эйфелемъ было обращено особенное вниманіе, и все сдѣлано на удивленіе архитекторовъ и инженеровъ всего міра. Но мы оставимъ въ сторонѣ техническія тонкости, интересныя лишь для спеціалистовъ, и набросаемъ только общій очеркъ работъ.

Какъ уже было сказано, башня покоится на четырехъ устояхъ, сходящихся на высотѣ первой платформы. Представьте себѣ двѣ дуги сложенныя крестообразно, и вы получите ясное представленіе объ общемъ расположеніи этихъ устоевъ. Каждый устой представляетъ собою четыреугольникъ, стороны коего равны 15 метрамъ. Эти четыреугольныя призмы идутъ вверхъ постепенно, дугообразно изгибаясь къ общему центру тяжести башни и сходясь (нижними ребрами) на высотѣ 50 метровъ. Приведемъ одну любопытную подробность устройства этихъ устоевъ. Такъ какъ они постепенно изгибаются, то ихъ можно было строить безъ подпорокъ только до высоты 26 метровъ, потому что только до сихъ поръ центръ тяжести находился въ предѣлахъ площади основанія каждаго устоя. Затѣмъ пришлось ставить лѣса, и на ихъ употреблено было 6.000 кубич. метровъ дерева. Эти лѣса сами по себѣ были огромными башнями и были убраны лишь по скрѣпленіи сошедшихся вверху четырехъ устоевъ: тогда вся тяжесть раздѣлилась на четыре части и легла на фундаментъ устоевъ.

Вся башня построена изъ огромныхъ желѣзныхъ балокъ, скрѣпленныхъ болтами и заклепками, въ томъ же родѣ какъ у насъ строятся желѣзнодорожные мосты; у г. Эйфеля разница лишь детальная. О массѣ работы можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующихъ цифръ. Всѣхъ дыръ для скрѣпленія балокъ пришлось просверлить болѣе 7 милліоновъ; при этомъ еслибы соединить всѣ дыры, то они составили бы *болѣе 70 верстъ*,—и такой путь просверленъ въ желѣзѣ; болтовъ и гаекъ пошло 2.000.500 штукъ, вѣсящихъ 450.000 килограммовъ. Вѣсъ (въ круглыхъ цифрахъ) балокъ и скрѣпленій до перваго этажа 3.500.000 килогр., отъ перваго до втораго—одинъ милліонъ, отъ второй до третьей платформы два милліона и на куполъ до полмилліона, а всего однихъ только балокъ и скрѣпленій пошло 7.300.000 килограммовъ. Если прибавить добавочныя части (полы, рестораны, лѣстницы и т. д.), то вся башня вѣситъ около *девяти милліоновъ* килограммовъ. Всѣхъ балокъ пошло болѣе 12.000 штукъ, причемъ надо замѣтить всѣ они дѣлались по разнымъ моделямъ. Вмѣстѣ съ поднятіемъ башни, пропорціонально уменьшались размѣры каждой балки, каждаго болта, гвоздя и т. д.

Какимъ же образомъ въ два года удалось благополучно исполнить всѣ? Отвѣтъ на это даетъ система стройки. Можно безъ преувеличенія сказать что башня Эйфеля построена болѣе „головой", чѣмъ руками. Число рабочихъ на ней никогда не достигало болѣе 200, да и то въ началѣ; затѣмъ обыкновенно всѣхъ рабочихъ было только около 150. Но за то, кромѣ Эйфеля и бывшихъ на постройкѣ его помощниковъ, *сорокъ инженеровъ два года* безустанно работали надъ математическими вычисленіями и чертежами отдѣльныхъ частей. Работы были распредѣлены на 27 отдѣловъ, а это, въ

*) Продолженіе. См. № 45 Курск. Губ. Вѣд.